

## ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА КАК ОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Г.А. Василевич<sup>1</sup>, И.Ю. Остапович<sup>2</sup>, Е.Г. Калинина<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

<sup>2</sup> Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Россия

### Информация о статье

Дата поступления –

20 февраля 2021 г.

Дата принятия в печать –

15 апреля 2021 г.

Дата онлайн-размещения –

25 июня 2021 г.

### Ключевые слова

Пандемия, COVID-19, права и свободы, ограничение прав, законодательство об охране здоровья

Предметом исследования являются правоотношения, складывающиеся в условиях пандемии коронавируса COVID-19, в рамках которых возникают основания для ограничений прав и свобод человека и гражданина. Поставлена цель провести анализ динамики развития пандемии коронавируса с позиций ее влияния на права и свободы граждан. Методологической базой исследования является диалектический метод научного познания, а также логический, исторический, системный методы. Особое значение имели методы анализа и синтеза. Применен функциональный метод для исследования основных направлений обеспечения разумного баланса частных (индивидуальных) и публичных интересов. Акцентируется внимание на международных и национальных стандартах возможного ограничения прав и свобод в целях защиты здоровья населения. Внесен ряд предложений по совершенствованию российского и белорусского законодательства и практики его применения в сфере противодействия коронавирусной инфекции.

## CORONAVIRUS PANDEMIC AS A REASON FOR LIMITATION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

Grigory A. Vasilevich<sup>1</sup>, Igor Yu. Ostapovich<sup>2</sup>, Ekaterina G. Kalinina<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Belarusian State University, Minsk, Belarus

<sup>2</sup> Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

### Article info

Received –

2021 February 20

Accepted –

2021 April 15

Available online –

2021 June 25

### Keywords

Pandemic, COVID-19, rights and freedoms, limitation of rights, healthcare legislation

The subject. The article analyzes the phenomenon of the COVID-19 pandemic and its impact on the human rights and freedoms. It emphasizes that some information about the coronavirus infection was available several decades ago. At the same time, the specialists unfortunately weren't ready for the possible mutation of this virus, which has now exposed a large-scale threat to the population of the whole world.

The purpose of the article is to identify the problems of the implementation of the citizens' rights and offer proposals for improving the Russian and Belarusian legislation and the practice of its implementation in the field of combating the coronavirus infection.

The methodology. The authors take into account the practice of the European Court of Human Rights and the constitutional control bodies of Russia and foreign countries. They make a conclusion on the legitimacy and necessity of the taken restrictive measures. The article is based on the dialectical method, as well as at the logical, historical, systemic methods. Methods of analysis and synthesis were of particular importance. The authors have applied the functional method to research the main areas for ensuring a reasonable balance of private (individual) and public interests.

The main results, scope of application. Modern constitutions, including the Russian and the Belarusian ones, contains the most important principles of the rule of law, enshrine human rights and freedoms as the highest value. Human rights and freedoms continue to be at the epicenter of many disputes and discussions. The modern system of rights and freedoms is constantly developing; the legal status of a person receives new content as the human civilization develops and the paradigm of values changes. For example, we see how information technology and other advances affect the scope of rights and freedoms. Rights, freedoms and obligations are interconnected and interdependent. All groups of rights are currently in the field of view of international organizations. The problem of equality, the

elimination of discrimination, the restoration of violated rights, the assessment of the limits of the state's invasion in human rights and freedoms continues to be relevant nowadays.

The article focuses on the international and national standards for the possible restriction of rights and freedoms in order to protect the health of the population. The international law rules on human rights oblige states to take measures to protect health and provide medical assistance to those in need.

Conclusions. One of the constant problems is the relationship between the rights of a particular person and the rights of other persons, group or society as a whole and the state. At the same time, the coronavirus pandemic forced the public authorities to determine the balance of the priority of human rights and freedoms or the protection of the life and health of citizens. The coronavirus pandemic is the factor that affects the content of the legal regulation of relations in the field of human rights and freedoms. The measures taken by the state affect the right to health protection, freedom of movement, the right to education, right to have sport activity, right to work, freedom of assembly and others.

The article proposes to inform the population more fully about the measures taken by the state and society in this direction, about the wider use of information technologies, about the possible responsibility for non-compliance with the requirements for the use of personal protective equipment and the self-isolation regime.

## 1. Введение

Реализацию прав человека принято относить к важным категориям конституционного права, юридической науки и практики в целом. С наступлением пандемийного режима во всём мире человека всё больше ограничивают в его свободах посредством законов, указов и других подзаконных актов, введения штрафных санкций. Проявляется интересная тенденция: чем жестче меры, тем меньше уровень доверия к тем, кто их вводит [1]. Возникает проблема достоверного информационного вакуума, которая порождает правовой нигилизм со стороны граждан, активизируется непонимание власти и принимаемых ею решений из-за недостаточно глубоких и детально разработанных вводимых властью правил поведения в области ограничения прав и свобод человека в условиях пандемии. Вместе с тем в российских и белорусских правовых актах давно, до событий 2019 года, содержалось упоминание о коронавирусе.

Известно 7 коронавирусов, поражающих человека. Коронавирус человека впервые был выделен в 1965 году от больных ОРВИ<sup>1</sup>. Во второй половине 2019 г. выявлен вызвавший пандемию пневмонии коронавирус нового типа – COVID-19. COVID-19 – это новая форма социальности, действующая объективный микроуровень отношений между вирусами, им-

мунной системой и геномом человека, которые затем с искажениями и подменами переносятся на социальные отношения и практики [2]. К весне 2020 г. он стал всемирной проблемой, в результате чего были закрыты границы многих государств и введены экстренные меры безопасности. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) сообщила, что новый вариант коронавируса выявили в Британии в сентябре 2020 г. При этом широко распространяться он стал только с середины ноября. Позднее мутация коронавируса, по информации ВОЗ, также была зафиксирована в Дании, Нидерландах и Австралии. Власти ЮАР, Италии и Бразилии тоже сообщили о выявлении в странах нового штамма<sup>2</sup>.

Анализ российского и белорусского права демонстрирует, что о коронавирусной инфекции специалисты-эпидемиологи вели речь давно, отражая результаты в юридических документах. В Российской Федерации указание на коронавирус появилось с 2011 года. Этот вирус (не касаясь разновидности 2019 года) уже фигурировал в медицинской терминологии. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в письме от 7 декабря 2012 г. № 01/13990-12-32<sup>3</sup> фиксировала: по данным ВОЗ, в сентябре–ноябре 2012 года среди лиц, проживающих или посещавших

<sup>1</sup> Коронавирусы / А. Е. Горбаленя // Конго – Крещение. 2010. С. 352. (Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов; 2004–2017, т. 15). ISBN 978-5-85270-346-0; Атлас по медицинской микробиологии, вирусологии и иммунологии: учебное пособие для студентов медицинских вузов / под ред. А.А. Воробьева, А.С. Быкова. М. :

Медицинское информационное агентство, 2003. С. 121. 236 с. ISBN 5-89481-136-8.

<sup>2</sup> Что известно о новом штамме коронавируса. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10305765> (дата обращения 20.01.2021).

<sup>3</sup> О подготовке к туристическому сезону в преддверии новогодних каникул (вместе с «Памяткой для выезжающих в туристические поездки»): Письмо Роспотребнадзора от

Саудовскую Аравию, Катар и Индонезию, зарегистрировано 9 случаев заболеваний с выделением нового варианта коронавируса, 5 из которых закончились летальными исходами<sup>4</sup>. Клинически заболевания проявлялись тяжелым респираторным синдромом (атипичной пневмонией) с почечной недостаточностью. Летальность составила 55 процентов.

Внимание этому термину также уделялось в национальных документах Республики Беларусь также. Например, в Постановлении Минздравоохранения Беларуси в качестве возбудителей инфекции были перечислены коронавирусы<sup>5</sup>. В конце 2019 года мир столкнулся с такой мутацией коронавируса, масштабно и эффективно противодействовать которой ни человечество в целом, ни специалисты в области здравоохранения оказались не готовы.

## **2. Международно-правовое регулирование прав граждан и практика зарубежных стран в условиях пандемии**

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. устанавливает, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только тем ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»<sup>6</sup>. Международно-правовое регулирование решения вопроса об объеме прав, пределах их ограничений выводит за рамки внутренней компетенции государства. В международной практике, которая в целом воспринята в конституциях современных государств, найдено решение, как соблюсти принцип приоритета прав и свобод человека и соотносить его с законными интересами иных субъектов.

Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП) участвующие в

настоящем Пакте государства могут принимать меры по поступлению от своих обязательств по Пакту только в такой степени, в какой это обусловлено остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения<sup>7</sup>.

Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод (ЕКПЧ) предусматривает два термина: ограничение (ст. 8, 18) и отступление от своих обязательств (ст. 15).

Международные стандарты предусматривают, что при угрозе жизни и здоровью населению допустимы ограничения определенных прав и свобод, если такие ограничения вводятся в соответствии с законом и безусловно необходимы. При этом исключается произвольность или дискриминация; ограничения должны быть ограничены во времени, отвечать иным требованиям, предъявляемым в демократическом обществе. Международная практика свидетельствует, что оправдываются ограничения, отвечающие требованиям справедливости, адекватности, пропорциональности, соразмерности и необходимости для защиты конституционно значимых ценностей. Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание, что исполнение международных судебных решений по правам человека обусловлено внутренними факторами каждого государства [3, р. 48].

Мы признаем значимость индивидуализма. Личность обладает определенной автономией, но ее права нельзя рассматривать изолированно, признание приоритета прав отдельного индивидуума не означает игнорирование интересов других людей, попустительство злоупотреблению правами. Таким образом, масштаб и острота пандемии COVID-19 представляют угрозу здоровью населения. Поэтому

07.12.2012 № 01/13990-12-32 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

<sup>4</sup> Эпидемиологическая ситуация в мире по ряду инфекционных болезней (информация подготовлена на основании письма Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 07.12.2012 № 01/13990-12-32). URL: <https://volgograd.bezformata.com/listnews/informatciya-o-karantinnih-zabolevaniyah/8854210/> (дата обращения: 20.01.2021).

<sup>5</sup> Об утверждении санитарных норм, правил и гигиенических нормативов 13-2-2007 «Гигиеническая классифика-

ция условий труда: Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь» от 20.12.2007 № 176 (утратило силу в связи с принятием нового постановления) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

<sup>6</sup> Universal Declaration of human rights (adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.01.2021).

<sup>7</sup> The international Covenant on civil and political rights (Adopted on 16.12.1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.01.2021).

ограничение объема прав и свобод оправданно. Как отмечал экс-председатель Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) Линос-Александр Сицилианос, введенные в 2020 г. в мире ограничения на передвижения в связи с пандемией коронавируса, в целом, являются пропорциональными проблеме и законными. Все ограничения должны носить временный характер и быть отменены после того, как закончится кризис<sup>8</sup> [4].

Принятые Экономическим и социальным советом ООН по правам человека в 1984 г. Сиракузские принципы и принятые Комитетом ООН по правам человека замечания общего порядка о свободе передвижения и о чрезвычайном положении содержат обобщенные рекомендации, как действовать государствам при принятии решений относительно ограничений прав и свобод в интересах охраны здоровья населения. Так, «любые ограничения прав и свобод в рамках мер, принимаемых для защиты населения, должны быть законными, необходимыми и соразмерными; любые ограничения прав и свобод должны учитывать непропорциональные последствия для отдельных категорий населения и маргинализированных групп» [5, с. 60]. 16 марта 2020 г. группа экспертов ООН в области прав человека заявила, что «объявление чрезвычайного положения в связи с эпидемией COVID-19 не должно использоваться как основание для преследования отдельных групп, меньшинств или лиц. Чрезвычайное положение не должно служить прикрытием для репрессивных действий под предлогом защиты здоровья населения... и не должно использоваться для одного лишь подавления недовольства»<sup>9</sup>. Сиракузские принципы прямо устанавливают, что «вводимые ограничения как минимум:

должны быть предусмотрены законом и осуществляться в соответствии с законом;

должны преследовать законную цель, отвечающую насущной общественной необходимости;

должны быть строго необходимыми в демократическом обществе для достижения такой цели;

должны обеспечивать достижение такой цели при минимальных ущемлениях и ограничениях;

должны основываться на научных фактах, а применение ограничительных мер не должно носить произвольного или дискриминационного характера;

должны быть ограничены по времени, обеспечивать уважение человеческого достоинства и подлежать проверке»<sup>10</sup>.

Таким образом, указанные ограничения, направленные на изоляцию людей с характерными симптомами, как минимум, должны быть предусмотрены законом.

Как отмечают представители науки, суть принципа пропорциональности заключается в учете причинной связи между решениями и действиями органов власти и достигаемыми целями. Соразмерность означает возможность ограничения прав и свобод настолько, насколько это необходимо для достижения цели; насколько важны общественные интересы и интересы иных лиц, при этом не должно нарушаться существо соответствующего права или свободы. Что касается необходимости ограничения, то оно возможно, если иным способом нельзя достичь соответствующей цели; при этом следует выбирать наименее обременительное ограничение [6, с. 527].

В зарубежных странах, так же, как и в России и Беларуси, были приняты меры, направленные на борьбу с распространением коронавирусной инфекции. В одних странах были введены строгие ограничения конституционных прав и свобод, в других же серьезных ограничений применено не было.

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что в лидерах по данным института Хопкинса на 25 ноября 2020 г. по заболеваемости COVID-19 – США (около 13 млн), Индия (более 9 млн), Бразилия (более 6 млн). В Российской Федерации – 2,1 млн, в таких небольших по численности странах, как Чехия и Румыния – соответственно 0,5 и 0,4 млн. Беларусь – 127 тысяч. А что же Китай, откуда, как некоторые считают, пошло шествие коронавируса? Хотя уже приводятся данные, что заболевание COVID-19 ранее, чем в Китае, фиксировалось в некоторых других странах. В Китае по официальным данным выявлено 92296 заболевших. Факт удивительный, но есть объясне-

<sup>8</sup> Ограничения на свободу передвижения из-за пандемии признали законными в ЕСПЧ. URL: <https://polit.info/492047-ogranicheniya-na-svobodu-peredvizheniya-iz-za-pandemii-priznali-zakonnymi-v-espch> (дата обращения: 10.01.2021).

<sup>9</sup> Covid-19 и права человека. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654> (дата обращения: 10.01.2021).

<sup>10</sup> Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений международного пакта о гражданских и политических правах. URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14624> (дата обращения: 08.12.2020).

ние. С одной стороны, зарождение вируса, с другой – успешная борьба с COVID-19 проявилась именно в Китае. Введение строгого карантина и дисциплинированное отношение к нему на всей территории провинции Хубэй, где проживает более 60 млн человек, поставило перед всем мировым сообществом вопрос, совместимы ли конституционные ограничения и эффективная борьба с пандемией. Вместе с тем авторитарные методы государственного управления позволили быстро провести целый комплекс необходимых карантинных мер и остановить распространение эпидемии на всей территории государства.

Некоторые страны, в которых выявлен высокий уровень смертности от COVID-19, вводили жёсткие режимы, направленные на ограничения конституционных прав человека (Великобритания, Германия, Италия, США и др.). Другие страны, как Швеция, вообще отказались от мер профилактики, рассчитывая на приобретение коллективного иммунитета (специалисты полагают, что он приобретается после того, как переболеет 70 процентов населения). В Беларуси, Бразилии, Мексике, Нидерландах, Южной Корее отказывались от серьезных ограничений прав человека и выбирали альтернативные варианты решения указанной задачи, направленной на борьбу с пандемией. Отметим, что не во всех странах вариативный подход оправдал ожидания.

Кроме того, проявилось нарушение социального порядка. Особое внимание к ограничению прав человека в контексте COVID-19 привлекло предвзятое отношение к пожилым людям и людям с ограниченными возможностями, выявлен иерархический социальный порядок общества. Нарушения определены на разных уровнях – дискурсивном, этическом и повседневном [7, р. 276]. Так, социал-дарвинистический подход к спасению населения продемонстрировали многие европейские государства с развитыми конституционными правоотношениями. В США, Испании, Швеции, Великобритании в медицинской помощи было фактически отказано пожилым гражданам и мигрантам [8, с. 70].

В результате, согласно данным Европейского бюро ВОЗ, в странах региона до половины всех смертей от коронавируса приходится на центры содержания пожилых людей. В Испании 66 %, в Великобрита-

нии 25 % смертей приходится на дома престарелых. Необходимо отметить, что, по мнению европейских правоведов, «конституционный плюрализм может и будет оставаться актуальным для отношений ЕС/Великобритании, а также в рамках ЕС, в будущем» [9, р. 41].

Судебная практика в зарубежных странах также была неоднозначной. Например, Конституционный суд Австрии постановил незаконным ограничения работы ресторанов и отелей, ограничение свобод граждан и принуждение на ношение масок<sup>11</sup>. Такой вывод был сделан на основании отсутствия серьезных аргументов необходимости этих ограничительных мер.

Азиатские страны более успешно противостоят пандемии. Такой вывод можно сделать, исходя из сложившейся к декабрю 2020 года ситуации. Так, в Китае всего около 90 тысяч зараженных, хотя он давно избавился от строгих карантинных мер. Этому помогли культурные особенности Восточной Азии. Основой китайского общества являются идеи Конфуция: исполнительность, ответственность, законопослушность. Эта триада осталась и после демократической трансформации, в частности, Японии, Южной Кореи и Тайваня. Население этих стран четко выполняет требования властей. Там нет масштабных митингов, в отличие, например, от Германии, Франции, против карантинных мер. Хотя можно предположить, что большую заинтересованность в противостоянии решениям властей об установлении карантинных мер проявляют работники и владельцы кафе, ресторанов, сферы услуг.

В азиатских странах давно сложилась практика носить маски в общественных местах. Здесь давно начал работать фактор экологии, желание обезопасить себя и окружающих от заражения респираторными заболеваниями. Это уменьшило потребность в дискуссии о профилактическом значении масочного режима, которая еще продолжается в Европе<sup>12</sup>.

Отмечают также характерную для этих стран социальную сплоченность и готовность системы здравоохранения к повышенной нагрузке. В Китае, Японии и некоторых азиатских странах для контроля за перемещениями владельца телефона были введены специальные QR-коды здоровья. Это позволило

<sup>11</sup> Официальный сайт Verfassungsgerichtshof Österreich (vfgg). URL: [https://www.vfgh.gv.at/medien/Entscheidungen\\_Oktober-Session.php](https://www.vfgh.gv.at/medien/Entscheidungen_Oktober-Session.php) (дата обращения: 10.01.2021).

<sup>12</sup> Большое исследование в Дании показало, что маски не очень-то защищают от коронавируса. И как это понимать?

URL: <https://meduza.io/feature/2020/11/25/bolshoe-issledovanie-v-danii-pokazalo-chto-maski-ne-ochen-to-zaschischayut-ot-koronavirusa-i-kak-eto-ponimat>. – (дата обращения 20.11. 2020).

определять их «зеленый», «желтый» или «красный» статус опасности. В Японии QR-коды использовали для того, чтобы граждане с их помощью отмечались в местах посещения и их можно было оповестить об угрозе заболевания, если коронавирус находили у прежних посетителей в то же время. Аналогичную систему стали внедрять и в России. Китай стал использовать дроны с тепловизорами, способными измерять температуру на расстоянии. Нарушители карантина подвергаются ответственности.

### 3. Реализация прав граждан в условиях пандемии в Российской Федерации и Республике Беларусь

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях отмечал, что при ограничении прав и свобод государство должно использовать только необходимые, продиктованные целями меры, они не должны быть чрезмерными. Достижение публичных интересов оправдывают ограничения прав и свобод при условии их адекватности социально оправданным целям<sup>13</sup>. Не допускается посягать на само существо того или иного права. Норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения<sup>14</sup>.

Обратим внимание, что в России и Беларуси выбирали различные модели реагирования на угрозу распространения заболеваний коронавирусом COVID-19. В частности, 20 марта 2020 года в Российской Федерации на территории всей страны вводится режим повышенной готовности [10, с. 45]. Устанавливаются жесткие ограничения прав: на передвижение, отдых в публичных местах (ограничения на работу кафе, кинотеатров, проведение собраний и др.), объявление локдаунов, направление на самоизоляцию (встреча в аэропортах и вывоз по прибытии из стран, где эпидемия получила распространение, в закрытые дома отдыха, санатории на каран-

тин), принятие мер по использованию средств индивидуальной защиты и т. д. Причем в разных субъектах Российской Федерации ограничения значительно отличались. Так, Указом мэра Москвы № 35-УМ была введена самоизоляция<sup>15</sup>. Граждан обязали оставаться в местах проживания (пребывания), за исключением некоторых случаев. Для лиц, вернувшихся из стран с зафиксированными случаями заболевания новым коронавирусом, принимались более жесткие меры ограничения свободы передвижения. В Московской области был введен комендантский час (от 10 часов вечера и до 8 часов утра). В других субъектах федерации вводились подобные карантинные ограничения:

- запрет покидать место жительства;
- самоизоляция для людей старше 65 лет, людей с хроническими заболеваниями или прибывших из государств с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой;
- приостановление деятельности организаций, в которых возможно массовое скопление людей, в том числе культурных учреждений и др.<sup>16</sup>

Один из сложных вопросов, который стоял в повестке дня, это необходимость приостановления производства, экономической деятельности. Сейчас можно наблюдать, что даже при удвоении роста заболеваний COVID-19 уже не звучат серьезные предложения о свертывании экономической деятельности. Больше внимания уделяется другим сегментам общественных отношений, где могут быть более успешно применены достижения информационных технологий (сфера образования, культура, индустрия развлечений и т. п.). Однако это не значит, что усилия государств, например, российского государства, не были обусловлены серьезностью угрозы. Полагаем, что, наоборот, в силу отсутствия опыта противодействия пандемии, в том числе и в системе здравоохранения, внимание к этой проблеме со стороны руководства Российской Федерации было оп-

<sup>13</sup> По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.1996 г. № 14-П. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.01.2021).

<sup>14</sup> По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожко: Постановление

Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 г. № 15-П. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.01.2021).

<sup>15</sup> О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ: Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/43797220/> (дата обращения: 10.01.2021).

<sup>16</sup> Справочная информация: «Коронавирус (COVID-19). Ограничения передвижения и пропускной режим в субъектах Российской Федерации» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс). URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_351205/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351205/) (дата обращения: 10.01.2021).

тимальным. Среди мер можно отметить оказание возможной финансовой помощи организациям, оперативное строительство медицинских центров, просветительскую работу и контроль со стороны органов санитарного надзора и др.

В Республике Беларусь отношение к данной проблеме первое время было не столь основательным, как в Российской Федерации. В силу экономических возможностей белорусского государства, полагаем, что специалистам следовало предложить не радикальные (приостановка производства, транспортное сообщение и т. п.), но приемлемые для нашей социально-экономической ситуации меры. В то же время оперативно не были предложены такие важные меры, как социальное дистанцирование, другие меры профилактики (масочный режим, обработка антисептиками, меры по самоизоляции больных и т. п.). Действительно, ситуацию с коронавирусом нельзя было нагнетать. Но более активно могли бы проявить себя белорусские медицинские чиновники, обеспечив спокойное и разумное сопровождение принятых государственных решений, в спокойной обстановке объясняя широкой публике, почему сделаны или не сделаны те или иные шаги.

На начало декабря 2020 года в Беларуси было принято более 90 актов законодательства, касающихся в той или иной степени эпидемии коронавируса и мер по предупреждению заболеваемости. В основном это постановления Правительства и ведомственные акты, прежде всего, Министерства здравоохранения. Однако базовый характер имеют Закон Республики Беларусь от 07.01.2012 № 345-З «О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека», Закон Республики Беларусь от 07.01.2012 № 340-З «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Важное значение имеют Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 08.04.2020 № 208 «О введении ограничительного мероприятия», Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22.05.2020 № 305 «О мерах по предотвращению распространения инфекции, вызванной коронавирусом COVID-19».

Определяет правовой режим поведения различных субъектов в условиях пандемии Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 29.12.2012 № 217 «Об утверждении Санитарных норм и правил». Согласно внесенным 10.10.2020 года дополнениям лица, находящиеся в

самоизоляции в период регистрации случаев инфекции COVID-19, должны соблюдать следующие санитарно-противоэпидемические требования (п. 42):

- не покидать места проживания (пребывания), в том числе не посещать места работы (учебы), объекты торговли и общественного питания, спортивные, выставочные и концертные залы, кинотеатры, вокзалы и другие места массового пребывания людей, за исключением следующих случаев крайней необходимости:

- посещение ближайших продовольственного магазина или аптеки для приобретения необходимых товаров;

- вынос бытовых отходов в ближайшее место сбора отходов;

- посещение организации здравоохранения для получения экстренной и (или) неотложной медицинской помощи;

- при выходе из жилого помещения в случаях крайней необходимости, указанных выше, использовать маску, не допускать контактов с другими лицами;

- исключать пользование услугами, предполагающими контакты с другими лицами, кроме случаев, когда такие услуги требуются для обеспечения безопасности жизнедеятельности.

Предупредительное значение имеют Методические рекомендации по профилактике коронавирусной инфекции (инфекции Covid-19) в организациях. Они направлены для размещения в единой базе нормативных актов письмом Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 21 сентября 2020 г. № 7-19/15320, что, на наш взгляд, не отвечает требованиям Закона «О нормативных правовых актах» и уменьшает их юридическую силу, но все же имеет организующее начало. Было бы замечательно, если бы такие содержательные методические рекомендации были изданы в марте-апреле 2020 года. В них определены основные санитарно-противоэпидемические мероприятия, в том числе организационные, например, разработка локального документа, определяющего план работы организации в условиях сложившейся эпидемиологической ситуации по инфекции COVID-19; контроль состояния здоровья работников; использование средств индивидуальной защиты (СИЗ); комплекс мер по социальному дистанцированию, проведение информационно-разъяснительной работы по профилактике респираторных инфекций, в том числе инфекции COVID-19, и др. Даны специфические и

назревшие рекомендации для отдельных видов деятельности. Но отличительной чертой данного документа является то, что на граждан оказывается воздействие в отношении соблюдения требований по использованию средств индивидуальной защиты через возложение ответственности на организации торговли и услуг. Они, а также должностные лица (а не граждане) привлекаются к ответственности, если обслуживают граждан, не использующих средства индивидуальной защиты, не принимают мер по обеспечению социальной дистанции (отсутствие разметки). Пока это срабатывает. Да и большинство граждан понимает необходимость беречь собственное здоровье и жизнь.

В Российской Федерации только на уровне Правительства РФ принято более 200 постановлений и распоряжений, касающихся пандемии. Причем первое распоряжение было издано уже 30 января 2020 г., оно ограничивало пропуск через границу с КНР, а на следующий день, 31 января, принято постановление, которым внесены изменения в перечень заболеваний, представляющие опасность для окружающих, с указанием на коронавирусную инфекцию. Федеральный закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» решает ряд проблемных вопросов, возникших в связи с пандемией COVID-19.

В Беларуси ранее сложился национальный стандарт в области правового статуса человека, во многом учитывающий европейскую систему ценностей. 2020 год только в ключе влияния пандемии обусловил корректировку объема и содержания многих прав, которые нами рассматривались как сами собой разумеющиеся. В конституционном и международном праве давно разработана концепция оснований и пределов ограничения прав и свобод человека. Согласно ст. 7 Конституции в Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права. Это означает приоритет правового законодательного акта в сфере нормативного регулирования и предопределение содержания актов законодательства современным пониманием прав и свобод человека. В соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое

действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. И в российской, и в белорусской Конституциях закреплено признание приоритета прав и свобод человека и гражданина. Весьма ценно, что в российской Конституции предусмотрено, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

В статье 23 Конституции Республики Беларусь предусмотрено, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону. Принципиальные положения, касающиеся допустимости ограничения прав и свобод, содержатся также в Конституции Российской Федерации.

Ограничения прав допустимы в строго определенных в Конституции целях, не могут толковаться расширительно. Вместе с тем не вполне согласны с позицией некоторых авторитетных судебных инстанций, что ограничения не должны приводить к умалению других гражданских, политических и иных прав, гарантированных гражданам Конституцией и законами Российской Федерации<sup>17</sup>. Все права взаимосвязаны, например, ограничения по коронавирусу приводят к некоторому сужению объема права на образование: дистанционное обучение в определенной мере компенсирует возникшие неудобства, но не является стопроцентной заменой обычного, уже сложившегося порядка обучения.

Ученые и практики, которые заинтересованы в укреплении доверия к государственным институтам, давно заявляли о необходимости подготовки общественного мнения к решениям принципиального характера. Это важная составляющая формирования доверия со стороны населения. Недостаточный уровень идеологического сопровождения принимаемых актов, как показывает зарубежный и отечественный опыт, приводит к снижению обществен-

<sup>17</sup> По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова: Постановление Кон-

ституционного Суда РФ от 20.12.1995 № 17-П. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.01.2021).



ной поддержки даже тех решений, которые в целом отвечают публичным интересам. В этом плане в Российской Федерации посредством использования информационно-коммуникативных технологий была обеспечена прозрачность принимаемых решений и их доведение до сведения населения.

Хотелось бы обратить внимание, что причины выбора децентрализованного механизма реализации мер остаются открытыми. Одни ученые считают, что в условиях режима повышенной готовности субъекты Российской Федерации имеют право вводить и отменять на территории субъекта Российской Федерации ограничительные мероприятия (карантин) на основании предложений, предписаний главных государственных санитарных врачей и их заместителей [11, с. 65; 12]. Другие же связывают такой выбор с перераспределением с федерального на региональный уровень обязанностей государства возмещать материальный ущерб от введения данного режима ввиду приостановки деятельности ряда хозяйствующих субъектов [13, с. 143]. Как известно, введение чрезвычайного положения на практике означало бы колоссальную финансовую нагрузку на федеральный бюджет. Поэтому, как представляется, Конституционный Суд Российской Федерации принял оптимальное решение, признав конституционным наделение полномочиями глав субъектов Российской Федерации ограничивать права человека посредством введения режима повышенной готовности<sup>18</sup>. Полагаем, что практика издания актов высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, содержащих ограничения прав и свобод граждан, ещё будет предметом самостоятельного конституционно-правового исследования [14]. Вместе с тем, с позиции сегодняшнего дня, благодаря приобретенному опыту, можно оценить рациональность принятых в начале 2020 года мер и необходимость определения новых подходов в складывающейся реальности.

### 3. Выводы

Практика реализации прав человека, как и большинство других сфер человеческой деятельности, радикально пострадала от новой пандемии ко-

ронавируса [15, р. 247]. При определении стратегического курса действий со стороны государства выявляется значимость и распространенность нарушений экономических и социальных прав человека, особенно во время пандемии [16, р. 268]. В некоторых странах пошли по пути определения трёх доминант в области прав человека: обеспечение того, чтобы ответные меры укрепляли достоинство, право на жизнь, недискриминацию и защищали наиболее уязвимых; использование прав человека при балансировании приоритетов и принятии сложных решений; оптимизация связи между болезнями и демократией [17, р. 250]. Решение выявленных общих проблем предполагает необходимость более эффективного взаимодействия между международными и национальными (государственными) движениями за права человека [18, р. 5].

Хотелось бы обратить внимание и на положительные факторы. Условия пандемии позволили некоторым странам организовать более разреженное городское пространство и, как следствие, снизить риски вынужденных массовых скоплений людей. Актуализировалась необходимость в иерархии приоритетов. Например, наличие системы приоритетов, не только финансовых, но и ценностных, для справедливого распределения городского пространства – начиная от пешеходной и велосипедной мобильности и общественного транспорта и заканчивая парковками – позволила также повысить защищенность людей, не имеющих автомобиля, создав справедливый и безопасный город, удешевить доставку за счет развития велосипедного транспорта, электросамокатов и иных средств передвижения, организовать ориентированное на здоровье городское пространство с акцентом на развитие массового спорта и физической культуры жителей всех возрастов в городских парках, скверах и на набережных. В Лондоне, Бостоне, Барселоне, Вене, Мельбурне и других городах активизировалась реализация концепций: «здоровые улицы – здоровые люди», «совершенные улицы» (healthy streets, complete streets). Началась работа по формированию городского пространства, ориентированного на здоровье, благоприятное и комфортное самоощущение человека, в том числе

<sup>18</sup> Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.12.2020 № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы преду-

преждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области». UR: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.01.2021).

путем расширения тротуаров, ликвидации подземных и надземных пешеходных переходов, аудита пешеходных маршрутов и других мероприятий [19].

Кроме того, следует согласиться с предложениями в юридической доктрине, которые направлены на внесение изменений в действующее законодательство, касающееся конкретизации конституционно-правового статуса режима ограничительных мероприятий. Отмеченные рекомендации позволят обеспечить более высокий уровень гарантий прав и свобод граждан, будут способствовать единообразному правоприменению и наиболее эффективной модели государственного управления [20–22]. Также необходимо провести исследования с целью разработки ряда законодательных положений и принципов реализации правомерного ограничения прав и свобод граждан.

В Российской Федерации, как и в Республике Беларусь, сильная школа специалистов в сфере информационных технологий. Их знания следует использовать во благо защиты здоровья населения. Более полная информация для населения должна быть в сети Интернет. В этом отношении для Беларуси полезен опыт Российской Федерации, где создан сайт, на котором есть блоки «О коронавирусе» (содержит подразделы: симптомы; пути передачи; семь шагов по профилактике; мифы о коронавирусе; мировая статистика; новости), «Меры правительства» (социальные, меры поддержки бизнеса), «Вопросы и ответы» (часто задаваемые вопросы), «Что предпринять» (каждому, предприятиям; работодателям; работникам, волонтерам; пожилым людям; родителям; учащимся), «Полезные советы»; «Вакцинация».

Белорусское законодательство и практика пока настроены на предъявление больших требований к организациям в части соблюдения действующих нормативных правовых актов: как отмечалось, в стране не практикуется привлечение граждан к ответственности за неиспользование в общественных местах масок или других средств индивидуальной защиты. Полагаем, что на данном этапе это заслуживает одобрения. Хотя ст. 16.8 КоАП Республики Беларусь предусматривает ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических, гигиенических требований и процедур, установленных техническими регламентами, санитарных норм и правил, ги-

гиенических нормативов в виде штрафа в размере до тридцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до двухсот базовых величин, а на юридическое лицо – до пятисот базовых величин.

В Российской Федерации с начала пандемии привлечено к административной ответственности более 1,1 миллиона человек за нарушение правил, принятых для борьбы с распространением вируса, в частности за невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения. Общая сумма штрафов составила более 1,7 миллиарда рублей<sup>19</sup>. В этой связи актуализируется анализ современных моделей социального контроля: как законы и политика влияют на людей, их поведение, определяемое как нежелательное, опасное или социально проблемное [23, р. 187].

Принимаемые государством меры, как было отмечено, влияют на реализацию ряда прав. В частности, в жилищной, трудовой сферах, в области социального обеспечения и социальной защиты граждан [24]. Кроме того, растёт экзистенциальная незащищённость в сочетании с отсутствием эффективного образования в области прав человека [25]. Надо сохранить и даже улучшить качество образования в связи с переходом на дистанционное обучение. Так, при онлайн-обучении наиболее значимыми оказались риски, связанные с дегуманизацией, разрывом социальных связей, возможной потерей статуса студента. Анализ ответов студентов, демонстрирует, что для них освоение специальности – это не только получение знаний и компетенций, но и такие факторы, как живое общение, помощь преподавателя на занятиях, посещение университета, творческий аспект, которые сложнее реализовать в условиях онлайн-занятий [26]. Процесс цифровизации всех сфер жизни общества и связанное с ним изменение форматов образования в вузе – это прогрессивный, неизбежный, но и противоречивый феномен [27]. Некоторые претензии о снижении оплаты за обучение в этой связи не учитывают, что нагрузка на преподавателей и учебные заведения также увеличилась.

Трудовое законодательство наших государств предусматривает возможность дистанционной работы. В связи с переходом на нее надо учитывать интересы сторон трудового договора.

Бюджет несет большую нагрузку в связи с пандемией. Можно было бы посредством изменения

<sup>19</sup> В МВД оценили количество нарушителей ограничений по коронавирусу среди россиян. URL: <https://lenta.ru/news/2020/11/28/shtraf/>. (дата обращения: 25.11. 2020).

налогового законодательства стимулировать частные организации, предпринимателей оказывать благотворительную помощь. В Республике Беларусь в этой части есть неиспользуемый потенциал.

Для создания правовой основы поведения участников данных общественных отношений введение особого правового режима нормативно закрепляет временное ограничение основных прав и свобод граждан и возложение на них дополнительных обязанностей. Правомерное ограничение в данном случае выступает и как элемент юридического механизма управления чрезвычайной ситуацией. Его цель — скорейшая нормализация обстановки, устранение угрозы безопасности граждан и оказание им необходимой помощи [28].

В целях возможного более оперативного реагирования на ситуацию с коронавирусом в будущем следовало бы внести коррективы в Закон Республики Беларусь «О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека», дающие возможность более оперативного реагирования в отношении лиц, не исполняющих заключение о принудительной госпитализации. В настоящее время согласно статьям 20 и 21 названного Закона принятие решения о принудительной госпитализации и его исполнение может растянуться на несколько дней, хотя могут быть явные симптомы заболевания, а лицо игнорирует требования медиков.

Инфекционные заболевания представляют повышенную опасность для людей, находящихся в до-

мах-интернатах, под стражей, то есть местах постоянного контакта и ограниченности пространства, где медицинская помощь менее доступна. Можно было бы рассмотреть возможность о расширении оснований для условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы.

В заключение отметим, как мир, наши системы здравоохранения и общество будут выглядеть в будущем, зависит от знания, которое мы извлечем из этой пандемии и наших коллективных ответных мер [29, р. 260]. Государство и общество осознают опасность пандемии для здоровья нации и намеренно принимают адекватные меры по противодействию ей. За 2020 год мировое сообщество приобрело определенный опыт противодействия COVID-19. Часто государства прибегали к локдаунам, требованиям самоизоляции, закрытию производств, возложению обязанности по принятию мер профилактики. Возможно, уверенность в эффективности карантинных мер была обоснована ретроспективно [30]. Вместе с тем сейчас ситуация во многих странах хуже, но к принятию радикальных решений в сфере народнохозяйственной деятельности подходят уже осторожнее. Полагаем, что это не столько вопросы экономики, сохранения или поддержания на приемлемом уровне производства, сферы услуг, сколько подтверждение того факта, что изолировать людей друг от друга полностью не получится. Представляется, что в настоящее время найден оптимальный вариант профилактики заболевания COVID-19. Это не значит, что по мере развития ситуации не будет изменений, отвечающих новым вызовам.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игнатенкова Г. Биовласть и плазма: как ковид заставил акторно-сетевую теорию перестать бояться и полюбить Фуко / Г. Игнатенкова // Логос. – 2021. – Т. 31, № 2. – С. 105–126. – DOI: 10.22394/0869-5377-2021-2-105-123.
2. Градинари И. Медиагенеалогия заражения: сифилис – СПИД – ковид / И. Градинари, И. Чубаров // Логос. – 2021. – Т. 31, № 1. – С. 83–112. – DOI: 10.22394/0869-5377-2021-1-83-109.
3. Donald A. The Dynamics of Domestic Human Rights Implementation: Lessons from Qualitative Research in Europe / A. Donald, A.-K. Speck // Journal of Human Rights Practice. – 2020. – Vol. 12, issue 1. – P. 48–70. – DOI: 10.1093/jhuman/huaa007.
4. Гафиатулина Н.Х. Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии COVID-19 / Н.Х. Гафиатулина, В.В. Касьянов, П.С. Самыгин, С.И. Самыгин. – М. : РУСАЙНС, 2020. – 178 с.
5. Шестаков Л.Н. Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений международного пакта о гражданских и политических правах / Л.Н. Шестаков // Вестник Московского университета. – 1992. – № 4. – С. 59–69.
6. Ковалев А.А. Международная защита прав человека : учебное пособие / А.А. Ковалев. – М. : Статут, 2013. – 591 с.

7. Akerkar S. Affirming Radical Equality in the Context of COVID-19: Human Rights of Older People and People with Disabilities / S. Akerkar // *Journal of Human Rights Practice*. – Vol. 12, issue 2. – July 2020. – P. 276–283. – DOI: 10.1093/jhuman/huaa032.
8. Лунгу Е.В. Пандемия covid-19. Новый вызов конституционным правоотношениям / Е.В. Лунгу // *Правоприменение*. – 2020. – Т. 4, № 3. – С. 69–75. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(3).69-75.
9. Mac Amhlaigh C. Back to a Sovereign Future? : Constitutional Pluralism after Brexit / C. Mac Amhlaigh // *Cambridge Yearbook of European Legal Studies*. – 2019. – Vol. 21. – P. 41–58. – DOI: 10.1017/cel.2019.
10. Донскова А.И. Российская система чрезвычайных ситуаций: режимы, их особенности и отличия / А.И. Донскова // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2020. – № 4-2. – С. 45–49.
11. Переладов А.В. Право на отсрочку арендной платы при запрете пользования недвижимым имуществом Роспотребнадзором / А.В. Переладов // *Юрист*. – 2020. – № 6. – С. 64–73.
12. Киселева А.В. Развитие российского законодательства в условиях борьбы с пандемией / А.В. Киселева, В.Ю. Мельников // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2020. – № 5. – С. 217–220. – DOI: 10.23672/t5720-8730-2871-j.
13. Попов М.Ю. К дискуссии об ограничении прав и свобод человека в условиях пандемии / М.Ю. Попов, П.С. Самыгин, С.И. Самыгин // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2020. – № 4. – С. 143–147.
14. Дорошенко Е.Н. Конституционно-правовые основы ограничения прав человека в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции / Е.Н. Дорошенко // *Актуальные проблемы российского права*. – 2020. – № 12. – С. 48–56. – DOI: 10.17803/1994-1471.2020.12.12.048-056.
15. Carver R. Forum: Human Rights Practice in the Age of Pandemic / R. Carver // *Journal of Human Rights Practice*. – 2020. – Vol. 12, issue 2. – P. 247–249. – DOI: 10.1093/jhuman/huaa037.
16. Seyhan E. Pandemic Powers: Why Human Rights Organizations Should Not Lose Focus on Civil and Political Rights / E. Seyhan // *Journal of Human Rights Practice*. – 2020. – Vol. 12, issue 2. – P. 268–275. – DOI: 10.1093/jhuman/huaa035.
17. Gready P. The Implications of and Responses to COVID-19: Localizing Human Rights in the City of York (UK) / P. Gready // *Journal of Human Rights Practice*. – 2020. – Vol. 12, issue 2. – P. 250–259. – DOI: 10.1093/jhuman/huaa036.
18. Alston P. The Populist Challenge to Human Rights / P. Alston // *Journal of Human Rights Practice*. – 2017. – Vol. 9, issue 1. – P. 1–15. – DOI: 10.1093/jhuman/hux007.
19. Комаров В.М. Стратегии устойчивой мобильности: лучшие мировые практики / В.М. Комаров, В.В. Акимов // *Экономическая политика*. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 82–103. – DOI: 10.18288/1994-5124-2021-1-82-103.
20. Samuels H. A National Treasure? The Role of Civil Society in Promoting and Enforcing Human Rights in the United Kingdom / H. Samuels // *Journal of Human Rights Practice*. – 2020. – Vol. 12, issue 3. – P. 711–729. – DOI: 10.1093/jhuman/huaa046.
21. Ковалева Т.К. Национальная безопасность и пандемии. Корректировка инструментов обеспечения биобезопасности: характер дискуссий и поиск элементов формулы успеха / Т.К. Ковалева // *Инновации и инвестиции*. – 2021. – № 1. – С. 187–192.
22. Murray R. Balancing Specificity of Reparation Measures and States' Discretion to Enhance Implementation / R. Murray, C. Sandoval // *Journal of Human Rights Practice*. – 2020. – Vol. 12, issue 1. – P. 101–124. – DOI: 10.1093/jhuman/huaa008.
23. Blower E. The Human Rights Implications of Contemporary Patterns of Social Control / E. Blower, K. Donald, S. Upadhyay // *Journal of Human Rights Practice*. – 2012. – Vol. 4, issue 2. – P. 187–212. – DOI: 10.1093/jhuman/hus009.
24. Бандурин А.П. Проблемы защиты конституционных прав и свобод граждан России в период пандемии / А.П. Бандурин, П.С. Самыгин, Н.М. Сизова // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2020. – № 6. – С. 75–79. – DOI: 10.23672/l9668-2409-3981-w.
25. Howe R.B. Meeting the Challenge of Populism to Children's Rights: The Value of Human Rights Education / R.B. Howe, K. Covell // *Journal of Human Rights Practice*. – 2021. – February. – DOI: 10.1093/jhuman/huab002.

26. Носкова А.В. Цифровизация образовательной среды: оценки студентами России и Вьетнама рисков дистанционного обучения / А.В. Носкова, Д.В. Голоухова, А.С. Проскурина, Т.Х. Нгуен // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 1. – С. 156–167. – DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-1-156-167.

27. Лобова С.В. Онлайн-курсы: принять нельзя игнорировать / С.В. Лобова, Е.В. Понькина // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 1. – С. 23–35. – DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-1-23-35.

28. Гончаров И.В. Ограничения прав и свобод человека и гражданина как элемент их обеспечения / И.В. Гончаров // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 3 (55). – С. 111–117.

29. Ely Yamin A. A Wake-Up Call in Our Upside-Down World: Three Starting-Points for Advancing Health Rights and Social Justice in a Post-Pandemic Future / A. Ely Yamin // Journal of Human Rights Practice. – 2020. – Vol. 12, issue 2. – P. 260–267. – DOI: 10.1093/jhuman/huaa033.

30. Вилейкис А. Первый карантин: как чума стала политическим заболеванием / А. Вилейкис // Логос. – 2021. – Т. 31, № 2. – С. 127–140. – DOI: 10.22394/0869-5377-2021-2-127-140.

## REFERENCES

1. Ignatenkova G. Biopower and Plasma: How COVID-19 Made an ANT Theorist Stop Worrying and Love Foucault. *Logos*, 2021, vol. 31, no. 2, pp. 105–126. DOI: 10.22394/0869-5377-2021-2-105-123 (In Russ.).

2. Chubarov I., Gradinari I. Media Genealogy of the Contagion: Syphilis – AIDS – COVID-19. *Logos*, 2021, vol. 31, no. 1, pp. 83–112. DOI: 10.22394/0869-5377-2021-1-83-109. (In Russ.).

3. Donald A., Speck A.-K. The Dynamics of Domestic Human Rights Implementation: Lessons from Qualitative Research in Europe. *Journal of Human Rights Practice*, 2020, vol. 12, iss. 1, pp. 48–70. DOI: 10.1093/jhuman/huaa007.

4. Gafiatulina N. H., Kasyanov V. V., Samygin P. S., Samygin S. I. Russian society in the conditions of self-isolation. Social effects and consequences of the COVID-19 pandemic. Moscow, RUSCIENCE Publ., 2020. 178 p. (In Russ.).

5. Shestakov L. N. Syracuse principles of interpretation of restrictions and deviations from the provisions of the International Covenant on Civil and Political Rights. *Vestnik Moskovskogo Universiteta*, 1992, no. 4, pp. 59–69. (In Russ.).

6. Kovalev A. A. International protection of human rights. Moscow, Statut Publ., 2013. 591 p. (In Russ.).

7. Akerkar S. Affirming Radical Equality in the Context of COVID-19: Human Rights of Older People and People with Disabilities. *Journal of Human Rights Practice*, 2020, vol. 12, iss. 2, pp. 276–283. DOI: 10.1093/jhuman/huaa032.

8. Lungu E.V. COVID-19 pandemic. New challenge for constitutional relations. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 3, pp. 69–75. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(3).69-75. (In Russ.).

9. Mac Amhlaigh C. Back to a Sovereign Future?: Constitutional Pluralism after Brexit. *Cambridge Yearbook of European Legal Studies*, 2019, vol. 21, pp. 41–58. DOI: 10.1017/cel.2019.

10. Donskova A. I. Russian system of emergency situations: modes, their features and differences. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2020, no. 4-2, pp. 45–49. (In Russ.).

11. Pereladov A.V. The right to delay rent payments when banning the use of real estate by Rosпотребнадзор. *Jurist*, 2020, no. 6, pp. 64–73. (In Russ.).

12. Kiseleva A.V., Melnikov V. Yu. Development of Russian legislation in the context of combating the pandemic. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-economic and Social Sciences*, 2020, no. 5, pp. 217–220. DOI: 10.23672/t5720-8730-2871-j. (In Russ.).

13. Popov M. Yu., Samygin P. S., Samygin S. I. To discussion on the restriction of human rights and freedoms in the context of a pandemic. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-economic and Social Sciences*, 2020, no. 4, pp. 143–147. (In Russ.).

14. Doroshenko E.N. Constitutional Law Foundations for the Restriction of Human Rights in Connection with the New COVID-19 Pandemic. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2020, no. 12, pp. 48–56. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.12.048-056. (In Russ.).

15. Carver R. Forum: Human Rights Practice in the Age of Pandemic. *Journal of Human Rights Practice*, 2020, vol. 12, iss. 2, pp. 247–249. DOI: 10.1093/jhuman/huaa037.

16. Seyhan E. Pandemic Powers: Why Human Rights Organizations Should Not Lose Focus on Civil and Political Rights. *Journal of Human Rights Practice*, 2020, vol. 12, iss. 2, pp. 268–275. DOI: 10.1093/jhuman/huaa035.
17. Gready P. The Implications of and Responses to COVID-19: Localizing Human Rights in the City of York (UK), *Journal of Human Rights Practice*. 2020, vol. 12, iss. 2, pp. 250–259. DOI: 10.1093/jhuman/huaa036.
18. Alston P. The Populist Challenge to Human Rights, *Journal of Human Rights Practice*. 2017, vol. 9, iss. 1, pp. 1–15. DOI: 10.1093/jhuman/hux007.
19. Komarov V.M., Akimova V.V. Strategies for sustainable transport: best world practices. *Ekonomicheskaya politika = Economic policy*, 2021, vol. 16, no. 1, pp. 82–103. DOI: 10.18288/1994-5124-2021-1-82-103. (In Russ.).
20. Samuels H. A National Treasure? The Role of Civil Society in Promoting and Enforcing Human Rights in the United Kingdom. *Journal of Human Rights Practice*, 2020, vol. 12, iss. 3, pp. 711–729. DOI: 10.1093/jhuman/huaa046.
21. Kovaleva T.K. National Security and Pandemics. Rethinking Biosecurity Governance: a nature of discussions and search for the success formula. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*, 2021, no. 1, pp. 187–192. (In Russ.).
22. Murray R., Sandoval C. Balancing Specificity of Reparation Measures and States' Discretion to Enhance Implementation. *Journal of Human Rights Practice*, 2020, vol. 12, iss. 1, pp. 101–124. DOI: 10.1093/jhuman/huaa008.
23. Blower E., Donald K., Upadhyay S. The Human Rights Implications of Contemporary Patterns of Social Control. *Journal of Human Rights Practice*, 2012, vol. 4, iss. 2, pp. 187–212. DOI: 10.1093/jhuman/hus009.
24. Bandurin A. P., Samygin P. S., Sizova N. M. Problems of protection of constitutional rights and freedoms of Russian citizens during the pandemic. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-economic and Social Sciences*, 2020, no. 6, pp. 75–79. DOI: 10.23672/19668-2409-3981-w (In Russ.).
25. Howe R.B., Covell K. Meeting the Challenge of Populism to Children's Rights: The Value of Human Rights Education. *Journal of Human Rights Practice*, 2021, February. DOI: 10.1093/jhuman/huab002.
26. Noskova A.V., Goloukhova D.V., Proskurina A.S., Nguen T.H. Digitalization of the Educational Environment: Risk Assessment of Distance Education by Russian and Vietnamese Students. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2021, vol. 30, no. 1, pp. 156–167. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-1-156-167. (In Russ.).
27. Lobova S.V., Ponkina E.V. Online Courses: To accept Impossible to Ignore. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2021, vol. 30, no. 1, pp. 23–35. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-1-23-35. (In Russ.).
28. Goncharov I. V. Restrictions on human and civil rights and freedoms as an element of their maintenance. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2020, no 3, pp. 111–117. (In Russ.).
29. Ely Yamin A. A Wake-Up Call in Our Upside-Down World: Three Starting-Points for Advancing Health Rights and Social Justice in a Post-Pandemic Future. *Journal of Human Rights Practice*, 2020, vol. 12, iss. 2, pp. 260–267. DOI: 10.1093/jhuman/huaa033.
30. Vileykis A. The first quarantine: how the plague become a political disease. *Logos*, 2021, vol. 31, no. 2, pp. 127–142. DOI: 10.22394/0869-5377-2021-2-127-140. (In Russ.).

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

**Василевич Григорий Алексеевич** – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Беларусь, Заслуженный юрист Республики Беларусь, заведующий кафедрой конституционного права *Белорусский государственный университет* 220030, Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4  
E-mail: gregory\_1@tut.by  
SPIN-код РИНЦ: 1632-2701; AuthorID: 596200  
**Остапович Игорь Юревич** – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права *Уральский государственный юридический университет*

#### INFORMATION ABOUT AUTHORS

**Grigory A. Vasilevich** – Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Belarusian National Academy of Sciences, Honoured Lawyer of the Republic of Belarus; Head, Department of Constitutional Law *Belarusian State University* 4, Nezavisimosti pr., Minsk, 220030, Belarus  
E-mail: gregory\_1@tut.by  
RSCI SPIN-code: 1632-2701; AuthorID: 596200  
**Igor Yu. Ostapovich** – Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional Law *Ural State Law University* 21, Komsomol'skaya ul., Yekaterinburg, 620137, Russia

620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

E-mail: [ostapovich7@mail.ru](mailto:ostapovich7@mail.ru)

SPIN-код РИНЦ: 1309-9978; AuthorID: 401961

ORCID: 0000-0002-6664-1623

**Калинина Екатерина Геннадьевна** – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного права

*Уральский государственный юридический университет*

620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

E-mail: [catherinekalinina@gmail.com](mailto:catherinekalinina@gmail.com)

SPIN-код РИНЦ: 7007-3940; AuthorID: 961063

ORCID: 0000-0002-6483-9556

E-mail: [ostapovich7@mail.ru](mailto:ostapovich7@mail.ru)

RSCI SPIN-code: 1309-9978; AuthorID: 401961

ORCID: 0000-0002-6664-1623

**Ekaterina G. Kalinina** – PhD in Law, senior lecturer, Department of Constitutional Law  
*Ural State Law University*

21, Komsomol'skaya ul., Yekaterinburg, 620137, Russia

E-mail: [catherinekalinina@gmail.com](mailto:catherinekalinina@gmail.com)

RSCI SPIN-code: 7007-3940; AuthorID: 961063

ORCID: 0000-0002-6483-9556

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Василевич Г.А. Пандемия коронавируса как основание ограничения прав и свобод человека / Г.А. Василевич, И.Ю. Остапович, Е.Г. Калинина // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 62–76. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).62-76.

#### BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vasilevich G.A., Ostapovich I.Yu., Kalinina E.G. Coronavirus pandemic as a reason for limitation of human rights and freedoms. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 62–76. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).62-76. (In Russ.).